

Яна Алимова
Жанна Карболина

Про нас с Жанко

Забавные истории
про двух неразлучных подружек,
их приключения и невероятную бабку Марейку

Яна Алимова

Про нас с Жанкой

«Автор»
2026

Алимова Я.

Про нас с Жанкой / Я. Алимова — «Автор», 2026

Светка и Жанка — неразлучные подружки из 70-х, когда дворовые игры, велосипеды, секреты на двоих и бесконечные выдумки составляли целый мир детства. Девчонки не привыкли скучать: их любопытство, находчивость и озорной характер втягивают их в самые неожиданные истории. А уж если что-то задумали, будьте уверены — без приключений не обойдется!Особое место в этой истории занимает бабка Марейка — колоритная деревенская старушка с особым говором, крепким характером и большим сердцем. Она любит порядок, вкусную еду и своих девчонок, хотя порой и готова наподдать им по заслугам. Строгая, основательная и совершенно незаменимая, бабка Марейка умеет не только накормить всех блинами, но и внести свою лепту в любую затею.Эти рассказы не связаны единой сюжетной линией и не требуют последовательного чтения: каждый из них — отдельная история, полная юмора, неожиданных поворотов и теплых воспоминаний о детстве.А может, кто-то из читателей узнает в героинях себя, подружек или собственную бабушку?

© Алимова Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Рупь 6
Музыка играет, а трубку не берут 10
Бабкины блины 12
Мишка на Севере 15
Маленькие спасительницы 18
Накупались 22
Болт в глазу 26
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Жанна Карболина, Яна Алимова
Про нас с Жанкой

Оглавление
Рупь 2
Музыка играет, а трубку не берут 6
Бабкины блины 9
Мишка на Севере 12
Маленькие спасительницы 16
Накупались 21
Болт в глазу 27
Концерт 32
Часть 1 32
Часть 2 36
Баба Галя и Клеопатра 40
Часть 1 40
Часть 2 44
Часть 3 48
За вербой 53
Часть 1 53
Часть 2 57
Лошадка из подвала 60
Часть 1 60
Часть 2 65
Часть 3 68
Ресторан «У Вовки» 73
Часть 1 73
Часть 2 76
Часть 3 80
Швабра 84
Часть 1 84
Часть 2 88
Часть 3 91
Часть 4 95
Часть 5 98
Часть 6 102
Алка «Гестапо» 105
Часть 1 105
Часть 2 109
Часть 3 111
Часть 4 115

Рупь

— Светкя, а ну, подь сюды, — грозно прикрикнула бабка Марейка на внучку, выйдя на балкон, не забыв обозвать его бесовской придумкой и перекреститься.

— Это што ж, веранда штоль вясить у тобя? — строго спросила она у сына Николая, когда тот впервые привез ее из деревни к себе в квартиру.

Но Николай лишь рассмеялся, сказав, что у всех «висять», не только у него.

— Ну, ба, — заныла Светка, белобрысая, тощая девчонка, не желая в разгар дня заходить домой, тем более в классики с девочками играли.

— Ня бойся, щас жа выйдяшь, — успокоила бабка Марейка внучку. — Дома ня куска хлеба нету. А ну, слушай только мене!

Светка обреченно спросила у закадычной подруги Жанки:

— Пойдешь со мной?

Но Жанка, как ни странно, сразу согласилась.

Светка удивилась, но как только вошли в квартиру, подружка попросила у бабки Марейки воды.

— Ишть, вона че, воды ей подайтя!

Но подвязала платок под подбородком покрепче и брякнула:

— Здеся будьтя, по хате не топочтеся! — ушла на кухню.

Вышла с двумя стаканами воды и подала каждой девочке.

Светка тоже на всякий случай попила. Спорить с бабкой и объяснять ей, что не хочется пить — себе дороже. Бабка Марейка имела крутой нрав и не переносила, когда с ней спорили. Могла и прутом жигануть при случае, а прутик у нее был всегда припрятан. И как ни пыталась Светка, никогда не могла его найти. Бабка доставала его как факир и жигала по ногам или куда попадала.

— На вот табе рупь, — бабка прошамкала беззубым ртом, — подитя хлеба купитя. Эх, нету мелочовой у мене. Рупь цельный табе. Шоб усю сдачу до копейки принЯсла. ПонЯла? — грозно спросила бабка.

— Да, да, ба! ПонЯла, — подражая бабке Марейке в ее говоре, проговорила Светка и, схватив Жанну за руку, кинулась вниз по лестнице.

Когда вышли из подъезда, то Жанна неизвестно зачем сообщила:

— Сегодня пятница.

Света кивнула.

— Значит, тетя Вера пирожков с вишней напекла, — добавила Жанна.

Тетя Вера была поварихой в близлежащем буфете. Девчонки непонятно почему очень любили буфетную еду. Пирожные эклеры, газировку и пирожки с вишней были любимым лакомством, хотя мама каждой из девочек была отменной кулинаркой.

Девочки заговорщицки посмотрели друг на друга.

— Когда еще у нее мелочи не будет! — протянула Света. И подружки не сговариваясь свернули за угол, почти бегом побежав к буфету.

Металлический рубль обжигал Светину ладонь, обещая нежные эклеры и вкуснейшие пирожки.

Забежав в буфет, девочки почувствовали божественный аромат ванилина, вишни и корицы.

Тетя Вера, женщина необъятных размеров, стояла за прилавком и всем широко улыбалась.

Заводские мужики пришли на обед. Повариха с шутками-прибаутками отпускала котлеты и борщ.

— Жанка! — Света не сводила глаз с прилавка, где расположилась кастрюля с котлетами, — сегодня «по-киевски». Как я люблю их! Давай поедим, а? Мама никогда не готовит, говорит долго возиться.

— И я люблю, — призналась Жанна.

Девочки взяли котлету с рисом на двоих, по пирожку с вишней и по стакану компота.

Вкусно пообедав, они довольные вышли на улицу и посмотрели друг на друга.

— Надо тебе теперь что-то мерзкое съесть, — заметила Жанна.

— Зачем это? Я не хочу мерзкое.

— Ну а как ты сейчас скажешь бабке Марейке, что рубль потеряла?

Светка лукаво подмигнула:

— Я еще и слезу пущу, — заверила она подругу.

В квартиру Света зашла с низкоопущенной головой.

— Ба, я деньги потерла, — тихо пролепетала она.

— Все? — ахнула Марейка. — Ах ты ж язви тобя. Хде? — схватилась она за сердце.

— Не знаю точно, — ныла Света, не поднимая головы. — Но, наверное, на газоне. Я там споткнулась и упала. Больно! — протянула Света, рассчитывая на то, что бабка пожалеет ее. — Наверное, он выпал из кармана и в траву закатился. В магазин пришли, а рубля нету-у-у-у, — завыла Света в голос.

Но бабка Марейка и не думала жалеть внучку. В ее руках как по волшебству оказался прут, которым она больно, со свистом хлестанула по Светиным ногам.

— Ба! — заорала Света истошно, теперь уж по-настоящему, — ты че, мне и так больно!

Из глаз девочки брызнули не притворные слезы.

— А хто табе разрешал по газонам шастать? Жанкя поди ж опять с понтолыку сбила? А ну, пойдем, — и бабка, вытерев руки об неизменный фартук, в котором она чуть ли не спала, за шкирку вывела Свету во двор.

— Жанкя, а ну, подь сюды, — подозвала она подружку.

Жанна несмело подошла к бабке Марейке и Свете.

— Рупь посеяли? — строго спросила бабка у Жанки. — Посеяли! — ответила она сама себе. — А ну-ка, ищитя.

— Да как же, ба, мы его найдем, газон вон какой огромный, — заныла Светка. — Еще бы знать, где точно потеряли.

— А ня найдетя, так я отцу скажу. Он тобя выдереть, — пригрозила бабка.

Светка тут же упала на колени и принялась елозить по траве. Николай был крут на расправу. Получать ремня от отца ох как не хотелось!

Жанка, чтобы поддержать подружку, тоже свалилась на газон и принялась шарить по траве.

Бабка, поставив руки в боки, стояла над ними как надзиратель и приговаривала злобно:

— Ишть чегой удумали, рублями кидатьси!

— Марейка, чего это твои девки всю траву смяли? — выкрикнула баба Галя, высунувшись из окна.

— Рупь ищуть, — не поворачиваясь крикнула Марейка.

— Всю ж траву измохратили! — недовольно проговорила баба Галя.

— Рупь давай, и будеть табе трава цельная, — развернулась к соседке баба Марейка.

— С чего бы? — удивилась такой наглости баба Галя, чуть не вывалившись из окна.

— Ня дашь? — поинтересовалась Марейка.

— Нет, конечно, — ответила баба Галя.

— А сиди тогда молча у сябя, — пробурчала бабка Марейка. — А ну, ня отвлекаемся! — прикрикнула она на девочек.

Да те и так не поднимали голов от земли.

— Вот и пожрали пирожков! — прошептала Жанка.

— Ага, и котлету еще! — вторила ей Светка.

Как ни тяжела была ситуация, а девочки еле сдержались, чтобы не засмеяться.

Бабка Марейка, учуяв изменение настроения подружек, прикрикнула, не убирая рук с боков:

— Чегой-то вам завеселело? — но тут же закричала, — ой, утюг же у мене, без рубля шоб ня верталася, — пригрозила она Свете и резво ушла.

Как только бабка исчезла в подъезде, Света села на траву, потирая позеленевшие колени:

— Ну и что делать будем? — спросила она. — Меня отец точно выдерет. Она вечно ему на меня жалуется, а он не разбирается, кто прав, а кто виноват. Ремень в руки, и айда пошел.

— Слушай, — осенило Жанну. — У меня бутылки кефирные на балконе болтаются. Побежали, сдадим.

Девочки как мышки прошмыгнули под балконами в подъезд, чтобы бабка Марейка, не дай бог, их не увидела.

— Всего шесть штук, — горестно констатировала Жанна, указывая на пустые бутылки на балконе. — Ой, еще же есть, — радостно вскрикнула она и открыла низенький Саратов.

На дверке холодильника одиноко стояла бутылка, запечатанная зеленой крышечкой из фольги.

Жанна схватила бутылку, ловко содрала крышку и разлила кефир по стаканам.

— Пей, — приказала она Свете.

— Фу, — сморщилась та, — ненавижу кефир!

— И я, — призналась Жанна.

— Зачем налила тогда? — недоумевала Света.

— А куда его? Нам еще одна бутылка нужна! — заметила Жанна.

Света взглядом указала на раковину.

— Ты че? Кефир вылить? — удивилась Жанна.

— Ну тогда пей? — рассмеялась Света.

Жанна, недолго думая, вылила из обоих стаканов в раковину.

Также осторожно как шпионки девочки побежали в пункт приема стеклотары. Приемщик дал им бумажный рубль и пять копеек.

— Дяденька, нам железный надо, — разнылась Света.

— Нет железных, — отрезал приемщик и отвернулся.

— Побежали в буфет! — предложила Света.

— Тетя Вера, сменяйте нам рубль на железный, — попросили они буфетчицу.

Вера без разговоров запустила свою пухлую руку в коробку с металлическими рублями, и выудив один, кинула на прилавок.

Светка радостно схватила его, и девчонки понеслись во двор.

Видимо, закончив глажку, бабка Марейка сидела на скамейке и лузгала семечки, активно обсуждая с соседками очередную серию какого-то фильма.

— Ба, нашли! Вот, — и Светка протянула бабке рубль.

Марейка взяла его и начала придирчиво осматривать, да как заорет:

— Ах вы ахферистки! Ня мой это рупь. Вы хде яво взяли?

Но тут уж за девочек баба Галя вступилась.

— Марея, ты совесть-то имей! Из-за рубля девок полдня мурыжишь. То газон они у тебя вылизывают, теперь вот рубль не твой нашли. Может еще кто потерял? А они нашли его.

— Так пущай и мой найдуть! — грозно заявила бабка. — Раз потеряли.

— Слушай, Марея, хватит самодурничать. А то сейчас и этого лишишься, — пригрозила Галя.

— Чегой-то? — обомлела Марейка.

— А тогой-то, — передразнила Галя. — Ты мне рубль должна? Должна! Вот и отдавай долг.

Баба Галя протянула руку.

Девочки наблюдали сцену, открыв рты.

Бабка Марейка встала с лавки, поставила руки в боки и выдала:

— Должна, ня спорю, отдам ня скоро, а коль будяшь докучать, нехрен будеть получать.

Сунула рубль в карман и ушла в подъезд.

Музыка играет, а трубку не берут

Рано утром бабка Марейка зашла в комнату к внучке:

— Светкя, слушай мене! — начала она.

Остатки сна моментально слетели с девочки, и она по-турецки села на кровати.

Бабка Марейка стояла одетая в яркое цветастое платье, неизменный платок, крепко подвязанный под подбородком, и фартук. В руках у нее была старая-престарая коричневая сумка.

— Слушай мене! — еще раз повторила бабка, и Светка не на шутку забеспокоилась.

— Колькя мене до Степки довязеть, я тама до завтрева побуду. А ты мене завтря забяри, Колькя ня сможеть. Хотишь, так с Жанкей приехай. Понятно табе?

Светка кивнула, заранее радуясь, что бабки не будет целых два дня.

Свобода! Света чуть не заорала «ура», но сдержалась, и даже напустила на себя грустный вид. Но не такая простая была бабка Марейка, чтобы не заметить перемену настроения внучки. Она погрозила Свете кулаком и сказала:

— Смотри у мене! Чтоб никого сюды не водила.

— Я и не думала! — равнодушно пожала плечом Света.

Бабка еще раз погрозила, развернулась и пошла к двери.

— Ба, — окликнула ее Света.

Марейка оглянулась недовольно.

— Ты хоть фартук-то сними, — рассмеялась Света.

— Ах ты ж, язви табе! — бабка торопливо сняла фартук и сунула его в сумку.

— Ба, зачем ты его с собой берешь?

— А што я тама сядеть штоли буду? У Степкя, — добавила она.

— Мам, ну скоро ты там? — послышался голос Николая.

— Сичас! — отозвалась Марейка.

Как только за бабкой закрылась дверь, Светка радостно подпрыгнула на кровати и стукнула по батарее два раза, что означало: «поднимайся ко мне!»

Через несколько минут на пороге стояла сонная Жанна.

— Ну чего тебе? — прониыла она. — В такую рань…

— Бабка к дяде Степану уехала. Я одна, — радостно сообщила Света.

— И че? — сонно-удивленно протянула Жанка. — Я целыми днями одна.

— А я-то нет, — обиженно проговорила подружка, — я думала ты порадуешься со мной!

— Я рада, — сообщила Жанна и прилегла на кровать.

— Ты че, спать? Нет! Ну ты че? — тормошила Светка Жанку. — Пошли у бабки в сундуке пошаримся, накрасимся маминой помадой, конфеты найдем: у бабки есть.

Жанна встрепенулась:

— О, вот это идея, но сначала давай поедим, так жрать охота. У тебя колбаса есть?

Девчонки кинулись на кухню. Света открыла холодильник и принялась изучать его содержимое.

— А давай кофе попьем! — вдруг осенило ее.

— А что, разве можно? — испуганно спросила Жанна.

— Жанка, ты дура что ли? Ты не поняла, да? Бабка уехала! Все можно!

Света радостно рассмеялась и принялась открывать все шкафчики. Жанна несмело, но потом все более уверенно тоже принялась за дело.

Девочки выпили по большой кружке кофе, насыпав по пять ложек сахара, закусывая сгущенным молоком. Потом они отыскали бабкину конфетную заначку и съели штук десять «Белочек».

— Заметит, — беспокойно сообщила Света.

— А ты морду кирпичом, — фыркнула Жанна, — и бей на то, что ниче не знаешь! Ой да ладно, ты еще та актриса.

Потом девочки убежали на улицу и прогуляли весь день, забыв пообедать. Ближе к вечеру они снова соорудили себе огромные бутерброды с колбасой и радостно вспомнили, что завтра у них есть еще целый день.

Они провели его просто замечательно и вспомнили о его завершении, когда, играя в классики, увидели приближающуюся бабку Марейку.

— Бежим! — заорала Светка, схватив ничего не успевшую сообразить Жанку.

— Куды ж ты, стервь поскакала? Язви ж табе, — орала Марейка. — А ну слушай мене, я табе чаво давеча говорила? А?

Но Светка и Жанка уже скрылись в подъезде.

— Все, она меня убьет, — чуть не плакала Света. — Нет, сама не станет, отцу нажалуется. Он меня выдерет.

Глаза девчонки наполнились слезами.

— Да почему? — ничего не понимала Жанна.

Девочки взлетели на пятый этаж и забежали в квартиру Жанны.

— Я должна была сегодня за ней к дяде Степе съездить, а я забыла. Все, мне не жить, — в отчаянии проговорила Света.

— Да ладно тебе, — махнула рукой Жанна. — Ну выдерет тебя дядя Коля, ну не на смерть же. Все будет нормально! — успокаивала подруга.

Но Светка почему-то разревелась еще сильнее. А тем временем бабка поднялась домой, открыла дверь своим ключом и стала поджидать сына, а как только он пришел, она вывалила на него свои обиды:

— Колькя, слушай мене, сёдня звоню домой, слышу, музыка играять, Жанкя со Светкой навели ораву, сядять, жруть, пьють, курють, хохочуть, а трубку ня бярють. Я звонила, звонила, ня взяли.

— Мам, как это курят? — обалдел Николай.

Марейка только руками развела.

— Вот так! — и она показала сыну, как курят, приставив пальцы к губам и словно выдувая дым.

Взбешенный отец стал поджидать дочь, чтобы вломить ей по первое число.

— Значит, курит, — в смятении повторял он все время.

— Курить, курить! — поддакивала бабка.

Светку он, конечно, дождался и выдрал как следует.

Когда пришла с работы мать, дочка кинулась к ней в объятия и нажаловалась, что отец непонятно за что наказал ее.

— Коль, а за что Светке попало сегодня? — спросила Августа, в народе называемая Гутей. — Что она натворила опять?

Тот пересказал жене, что ему бабка Марейка рассказала.

Гутя вздохнула:

— Опять мать тебя провела. А девчонка ни за что пострадала.

— Почему это? — опешил Николай. — В чем подвох?

— Ну расскажи еще раз, что тебе мать сказала, — попросила Гутя.

— Мать позвонила, слышит, музыка играет, а они тут всей оравой жрут, пьют и курят, Гутя! Понимаешь? Курят! А трубку так и не сняли.

Гутя рассмеялась в голос.

Николай, глупо уставившись на жену, повторил еще раз:

— А трубку не сняли… а сами курят…

Бабкины блины

Жанна сидела за столом и рисовала красками натюрморт: яблоко рядом с вазой. Вдруг в дверь кто-то тихонько поскребся. Жанна прислушалась. Да нет же, вроде тихо. Только девочка запустила кисточку в зеленую краску и снова услышала тихий стук.

Открыв дверь, Жанна увидела Свету, та горько плакала.

— Ты че ревешь? — спросила Жанка. — Что-то случилось?

— А-а-а, мама с бабкой поссорились! Че я теперь жрать буду? А-а-а! — выла Светка.

— Ниче не поняла, — затащив подружку в квартиру, проговорила Жанна. — Толком объясни! Причем тут жрать?

— А-а-а, — продолжала выть Светка, — поругались, а-а-а, бабка сказала, самя тяперь, а-а-а готовтя, — Светка потешно спародировала бабку Марейку. Жанна улыбнулась.

Света заметила это и взвыла еще сильнее.

— А-а-а, смешно тебе, а я голодная-я-я-я!

— Уже голодная? — удивилась Жанна, — да когда ж они поругались-то?

— Утром! Я есть хочу. Бабка ниче не готовит, а обед уже, — стонала Светка.

Жанка вздохнула и сказала, как говорила ее мама:

— Горе ты мое луковое, пойдем, накормлю.

Светка вмиг успокоилась и спросила:

— Колбаса есть?

— Так ты есть хочешь или колбасы? — спросила Жанка.

— А чем тебе колбаса не еда? — фыркнула совсем успокоившаяся Света.

— Мама говорит, не еда, — с сомнением сказала Жанна.

Светка уже деловито открыла холодильник и, увидев докторскую, недовольно спросила:

— Че, только докторская?

Но выложила колбасу на стол. Жанна полезла за хлебом, Света остановила ее:

— Не надо, так поедим.

Жанна не стала спорить и засунула буханку назад в хлебницу. Съев по два куска колбасы и выпив сладкого чая с клубничным вареньем, девчонки побежали на улицу.

Бабка Марейка пару раз выходила на балкон и недобро смотрела в сторону играющих подружек.

— Глянь на нее, — шипела Света, — всяко обозвала мою маму: гадиной, приживалкой, шалдой, растрепой, лентяйкой. Теперь на меня вон зарится. А моя мама не такая! Она вон какая красивая! Че, не так что ли? — вдруг крикнула она и зыркнула на Жанну.

Та быстро закивала головой, спорить со Светой было бесполезно, да она и не собиралась. Тетя Гутя действительно была красивая, и вовсе не шалда и не растрепа, как, судя по Светиным словам, ее назвала бабка Марейка.

Они вообще очень часто ссорились. Бабка недолюбливала образованную, умную, интеллигентную невестку, та работала главным бухгалтером в воинской части. И бабка постоянно подзуживала своего сына Николая:

— Мужаков тама тыща, и она сряди их задом крутить. Шалда и есть, слушай мене!

Николай сердился, пытался урезонить мать, но не тут то было. Бабка распалялась еще больше. Потом вмешивалась Гутя, тогда разгорался скандал, и бабка грозила, что не будет больше «готовять жрать».

Семья переходила на раздельное питание, потом женщины как-то худо-бедно мирились, и все вставало на свои места. Но в этот раз свекровь и невестка были в контрах дольше обычного.

Прошел месяц, а питание по-прежнему было раздельное. Гутя готовила на скорую руку для себя, мужа и Светы. Бабка Марейка — только себе, и изощрялась при этом знатно. То пекла пирожки с мясом, то лепила пельмени, а потом ела, причмокивая и хваля свою стряпню на всю квартиру, шумно вздыхала и приговаривала:

— Вкуснятина какая! Ах вкуснятина!

Бабка иногда предлагала и Свете отведать ее вкуснятины, но девочка, поджав губы, всегда отказывалась. А готовила бабка Марейка действительно очень вкусно.

И вот как-то забежали девчонки воды попить, а по квартире дух божественный плывет.

— Блины жарит, — шепнула Светка подруге.

Жанка кивнула. Слышу, мол.

Девочки зашли на кухню, а бабка вдруг ласково так спросила:

— Светкя, Жанкя, бляны-то будяте исть?

Светка головой замотала, а Жанка возьми да и выпали:

— Будем.

— Нате вам!

Марейка положила блинов и масла натопила полную тарелку.

— Я не буду, — прошептала Светка.

— А я буду, — тоже шепотом ответила ей Жанка и схватила блин, макнув его в масло, быстро съела, потом еще один и еще.

Света так и не притронулась к лакомству, а все приговаривала шепотом:

— Предательница ты, Жанка! Не ожидала от тебя.

Жанна отвечала с набитым ртом, но Свете было мало что понятно.

Тут вдруг она заметила, что у бабки Марейки платок заправлен за ухо, и она стоит в полоборота, развернувшись к ним.

— Ба, ты че подслушиваешь? — спросила Света.

Бабка Марейка так и подпрыгнула от неожиданности:

— Ты че это, Светкя, бреша? Я ить и не слышала никовой. Ишть шепчутся оне. Пошли вон из кухня.

И бабка выгнала девчонок. У Жанки рот масляный, руки тоже. Вышли они на улицу. Жанка улыбнулась счастливо и проговорила:

— Дура ты, Светка! Такие блины! — Жанка зажмурилась от удовольствия. — Тоненькие, нежные, горяченькие, с маслицем! Эх, всего три штуки я успела съесть!

— Обжора! — злобно обозвала Светка подружку.

Вечером, когда Николай вернулся с работы, бабка встретила его рыданиями.

— Что случилось, мам? — испуганно спросил мужчина.

— Я ить седня блянов напякла. А эти шалды пришли и все мои бляны сожрали. Сидять, бляны жруть, в масло мачуть. А масло в-о-о-о, — взвыла бабка, — бяжить.

И показала рукой, проведя ею от подбородка до самого пола, как у девчонок бежало масло.

— Вот так, сынок! С тобя три рубля, — неожиданно выдала она. — Оне две пачки масла смачили и бляны, сколько яиц я туда вбила, да молока. Вот и сщитай.

Светка во все глаза смотрела на бабку и не верила своим ушам.

Николай, ни слова не говоря, вытащил три рубля и отдал матери.

— Папа, я не ела ее блины! — заорала Света.

Но сын, хорошо зная свою мать, понимал, что так просто от нее не отделаешься. Оставалось пару дней до пенсии, и, видимо, у бабки закончились деньги, а они зачем-то сильно ей понадобились.

Следующим утром бабка Марейка принарядилась и вышла во двор.

— Далеко ли направилась, Марея? — спросила ее бабушка Битева.

— Да пайду в сувянирный, я тама давеча сярежки пряметила. Ох и красивыя. Три рубля стоять.

Мишка на Севере

Утро выдалось на редкость прохладным, и Жанна наслаждалась приятным ветерком на балконе. Вдруг она услышала голос любимой подруги:

— А я ей тут настукиваю и названиваю, а она на балконе прохлаждается. Давай ко мне быстро, — потребовала Света. Жанка неохотно, но все же поплелась. Светка умела прицепиться как клещ, и устроить все так, как она хотела.

— Бабка в магазин ходила, — сообщила Света.

Она открыла дверь и выкрикивала про бабку, пока еще Жанна спускалась по ступенькам.

— Три часа уже не прекращая трещит про то, как все хорошо там и удобно.

— Где? — спросила Жанка.

— Ты меня слушаешь или нет? — недовольно спросила Света, — заходя с подругой в квартиру. — В магазине!

— А че там хорошего и удобного? — удивилась Жанна.

— Так я тебя за тем и позвала, чтобы пойти и прознать, что именно.

— Про что? — снова ничего не поняла Жанна.

— Ну ты че, не слышала?

Жанна помотала головой:

— О чем?

— У нас магазин самообслуживания открыли! — выпалила Света.

— Как это? — изумилась Жанна.

И тут как по заказу в комнату к девочкам вошла бабка Марейка и начала рассказ про новый магазин. Она, видимо, была под сильным впечатлением.

— Ты слушай! — прошептала Света. — А я уже все наизусть знаю, она раз пять мне рассказала.

— Жанкя, слышь-ка, — начала бабка Марейка. — Ишть, ящé у нас магаз новый открылся! Усе сразу на полках ляжить свободна, красиво так, рядками. Што хотишь, то и бярешь. Сама! — добавила баба Марейка.

— Бесплатно? — обомлела Жанна.

— Жанкя, ну ты дура жеть! — хмыкнула бабка. — Хто табе товар без деняг дасть? На кассу итить нада, тама продахщица сядить. Плотишь ей.

Жанка стояла с открытым ртом, бабка хотела еще что-то добавить, но махнула рукой и, бормоча себе под нос, ушла.

— Молода, а совсем глупыя, — услышала Жанна в свой адрес нелицеприятное.

— Идитя, чаю дам с конфетами, — крикнула бабка из кухни. — Купила, — сообщила она.

Света и Жанна посмотрели друг на друга и кинулись на кухню.

Бабка налила чаю и выдала по две конфеты «Мишка на Севере».

Девчонки сами не заметили как умяли конфеты, едва пригубив горячего чая.

— Ба, дай еще, — заныла Светка.

— Ишть, яще! Обойдесся! А то можать все сразу табе отвалить! Идитя! На дворе седни благодать така!

— Вот жадина! — Светка была вне себя от злости. — Пошли хоть позырим на это чудо — конфеты на полках.

Жанка не любила сладкого, и ей было вполне достаточно двух конфет, но Света была жуткой сладкоежкой, и ей хотелось еще. Хотя бы посмотреть!

— Я бы килограмм схомячила! — горестно вздохнула она, когда подошли к магазину.

Внутри действительно все было красиво и необычно. Девочки послонялись между полками, все потрогали, понюхали, и дошли до стеллажа с конфетами. «Мишка на Севере» так и манил Свету. Она схватила кулек и сунула его Жанке.

— Ты че? — испугалась девчонка. — Куда?

— Спрячь в колготки, — прошипела Светка.

В тот день Жанка зачем-то вырядилась в красные капроновые колготки. Видимо потому, что тетя Нина их на днях принесла, достала где-то по блату, а все дни жара стояла. А в тот день погода благоволила надеть колготки.

Жанна быстро подняла платье, пока никто не видел, и сунула кулек конфет в колготки.

— Пошли на кассу, — прошептала Светка. — Сделай морду кирпичом и вперед.

Проходя мимо кассы, Света сообщила:

— Я ничего не брала.

Жанку трясло, она вдруг почувствовала, что кулек сползает вниз. От волнения девочка зазевалась, споткнулась и прямо перед кассой растянулась во весь рост. Колготки порвались, несколько конфет разлетелись в разные стороны, остальные просвечивали сквозь капрон.

Увидев, как опростоволосилась ее подруга, Света, что есть мочи рванула из магазина. Бедная кассирша взвыла:

— Держите девчонку, она воровка!

Один из покупателей бросился за Светой, а кассирша схватила Жанну.

Когда привели Светку, Жанна сидела в подсобке, размазывала слезы по щекам и уже успела выложить все о себе: имя, фамилию, адрес, номер школы, место работы мамы.

— А вот и еще одна! — доложил парень, который догнал Свету и привел ее в магазин, как она ни кусалась и ни брыкалась.

— Так значит, вы вдвоем решили ограбить магазин? — грозно спросила строгая женщина, которая уже все расспросила у Жанки.

Светка притворно выпучила глаза и замотала головой:

— Я не знаю эту девочку! — выпалила она. — Первый раз ее вижу.

Жанна чуть не задохнулась от такой наглости и хотела было что-то возразить, но Света незаметно сделала ей знак, и Жанна захлопнула рот.

— Почему тогда ты убежала? — в растерянности спросила женщина.

— Домой торопилась, у меня бабушка, знаете какая строгая! — Света закатила глаза.

— А зачем в магазин приходила? — не унималась женщина.

— Так посмотреть, — пожала плечами Света, — весь двор гудит. Магазин новый, самообслуживание.

Женщина, похоже, совсем растерялась.

— Ну коль так, можешь быть свободна, — промолвила она.

Света хмыкнула и ушла, а Жанна осталась.

Через полчаса к магазину подъехало такси, из него торопливо вышла Нина. Она беспокойно озиралась вокруг.

— Тетя Нина, — подскочила к ней Светка, которая все правильно рассчитала и стояла около магазина в полной уверенности, что вызовут Жанкину маму. Так и произошло.

— Тетя Нина, — снова обратилась она к женщине. — Это я во всем виновата. Не знаю, что на меня нашло.

— Света? — удивленно спросила Нина, словно впервые видела девочку. — А ты почему… а Жанна… объясни толком, что случилось. Я ничего не понимаю.

Света быстро изложила маме своей самой лучшей подружки, что случилось.

— Я не знаю, что на меня нашло. Но недавно я слышала, как папа с кем-то говорил по телефону и сказал: какой дурак! Теперь впаяют по полной. Групповая. А если бы взял все на себя, то в два раза меньше срок был бы. Тетя Нина, — взмолилась Света, — я правда-правда

так испугалась, что нас в тюрьму посадят. А сейчас мне так стыдно, что Жанку из-за меня одну посадят, — и Светка заплакала.

Нина обняла девочку:

— Света, воровство — это действительно преступление. То, что вы сделали — это очень, очень плохо, и Жанну я не оправдываю. Тоже виновата. Ты здесь посиди, а я пойду узнаю, как там дела.

Нине хотелось сказать девчушке, что их не посадили бы в любом случае, потому что они еще очень маленькие, но тут Света и сама об этом сказала.

— Я знаю, что во взрослую тюрьму нас не посадят, но есть же колония. Надежда Ивановна нам как-то рассказывала об этом. Да я и сама книжку читала, — девочка опустила голову.

Нина обняла ее и проговорила:

— Хорошо, что ты все поняла.

— Тетя Нина, а Жанна меня простит? — с надеждой спросила она.

— Мы попробуем ей все объяснить, — тетя Нина прижала к себе девчонку, потом резко отстранилась от нее и решительным шагом направилась к магазину.

Время тянулось так медленно, что Свете казалось, будто прошел уже целый час. Она нервно ходила взад-вперед недалеко от магазина. Но Нины не было всего пятнадцать минут.

Когда в дверях появилась зареванная Жанка со своей мамой, Света бросилась к подруге. Девочки обнялись.

— Прости меня! — прошептала Света.

— Мне мама все объяснила, — успокоила Жанна подругу. — Я не обижаюсь.

— Так, гражданки несостоявшиеся малолетние воровки, — улыбнулась Нина. — Никогда и никому об этом. Это наш секрет. Понятно?

Девочки быстро закивали.

— А теперь к нам, — сказала Нина и взяла девочек за руки.

Светка знаком спросила у Жанки: «зачем к вам? Песочить будет?»

Жанка пожала плечом: «не знаю!»

Дома Нина вынула из сумки кулек и опорожнила его в вазу. Девочки восхищенно смотрели на разноцветные обертки самых разных конфет! Каких там только не было! «Мишка на Севере», «Мишка Косолапый», «Белочка», «Красная Шапочка» и всякие другие.

— Ешьте! — строго сказала Нина. — До отвала! Чтоб воровать перехотелось на всю жизнь! И дай Бог, чтобы все проблемы в вашей жизни заканчивались также приятно: килограммом конфет. Но помните, что и сладкого можно до смерти обожраться!

Маленькие спасительницы

Почти все лето Жанка жила на даче с бабулей Олей, маминой мамой, и дедом Семеном. Он был не родной отец мамы Жанны, но то отдельная история.

Жанка со Светкой были не разлей вода — это вы уже поняли по предыдущим историям, поэтому Света тоже всегда ездила с Жанной.

Девчонки любили дачу и начинали мечтать о поездке уже в мае. А Светка еще и очень хотела наконец-то вырваться от докучливой бабки Марейки, а та чем ближе был день отъезда, тем чаще зудела:

— Ишть сбягашь ат мене? Хто мене хлеба принясеть? Буду без хлеба сядеть жа, — бабка привычным движением подвязывала и без того хорошо сидящий платок и качала головой, силилась пустить слезу, но у нее ничего не получалось.

— Ну ба, — ныла Света, — ну что ты придумала? Ты же не одна останешься! Папа, мама…

Но бабка не давала договорить, прерывала внучку:

— Ишть папа, мама, — передразнивала она ее, — уйдуть на своя работы и иши их, свящи до ночей!

На даче была своя толпа, как ребята называли сами себя, и состояла она из трех пацанов и пяти девчонок.

Совершенно случайно в том году, о котором пойдет речь, в свою компанию взяли мелкую девчонку Катюшу, было ей всего десять лет: в этом возрасте даже разница всего год имеет значение. А девочка была младше всех на два года.

Как она попала в толпу? На то есть своя история.

Как-то Жанна со Светой рано утром проводили бабушку Олю на станцию, до нее было минут двадцать пешком по красивой проселочной дороге, вдоль которой с обеих сторон росли золотоствольные сосны.

Бабушка ездила в город получать пенсию и привезти чего-нибудь вкусненького. Повседневные продукты покупали в поселке.

На платформу приехал поезд из города, народу вышло немного, был будний день. Среди прибывших увидели соседа по даче Колесова Дмитрия Афанасьевича, знаменитого на всю округу нейрохирурга, а рядом с ним бегом бежала, не поспевая, его дочка Катя.

— Ох, Ольга Андревна! — вскрикнул мужчина, — какая удача! Умоляю вас, доведите Катю до поселка, мне совершенно некогда.

— Папа, я сама прекрасно дойду, — не маленькая! — покраснев до корней волос, сообщила Катя.

— Ольга Андревна! — он умоляюще посмотрел на пожилую женщину.

— Да я бы с удовольствием, Дмитрий Афанасьевич. Но вот незадача, я сама в город уезжаю. Но девочки проводят Катеньку! — бабушка вопросительно посмотрела на Жанну.

Та быстро кивнула.

— Не беспокойтесь, дядя Дима, — прочирикала Светка, — доведем прямо до дома, — и она презрительно глянула на мелкую Катю.

— Спасибо, спасибо, — зачастил Дмитрий Афанасьевич.

Тут подошла электричка, и они вместе с бабушкой Олей скрылись в вагоне.

— Я могу сама дойти, — сообщила Катя и пошла быстрым шагом со станции прочь.

— Эй, мелкая, — крикнула Света. — Подожди, куда припустила? Мы за тебя отвечаем.

Катя обернулась и показала язык. Жанна со Светой переглянулись.

— Во дает! — изумилась Светка.

Девочки прибавили шаг, чтобы поспевать за Катей. Чем быстрее они шли, тем сильнее Катя ускорялась. И вдруг завернув, девочки увидели впереди мужчину.

— Новенький, — сказала Жанна. — С тридцать второго домика. У него жена такая красивая, — Жанна закатила глаза. — Ниче не делает, только на шезлонге лежит целыми днями. Купальник кра… — но Жанка не успела договорить, мужчина, шедший впереди, остановился, как-то странно осел и упал.

Катька была к нему ближе и потому подскочила первой. Приложила голову к груди, понюхала, пошарила по карманам, потом мгновенно вскочила, и девочки увидели не маленькую, хрупкую, щупленькую, изящную, неуверенную в себе малышку Катюшу, а Екатерину Дмитриевну Колесову.

Она словно бы повзрослела и даже выше ростом стала.

Девочки смотрели на нее в ступоре.

— У него с сердцем плохо, и по-моему солнечный удар, — сообщила Катя. — Так, если он сердечник, то у него должны быть таблетки. Пока не нашла.

И Жанна со Светой сразу поняли, с какой целью Катя проверяла карманы мужчины.

А Катерина начала раздавать приказания громко, четко, спокойно, все по делу:

— Девочки, берём его за руки, за ноги и тащим к дереву, в тень. Быстро. Жанна, возьми его портфель потом.

Тут только Жанка заметила, что рядом валялся красивый, черный, кожаный портфель с золотыми металлическими застежками.

Три маленькие девочки еле-еле, с большим трудом, отволокли мужчину к дереву. Хорошо, что он был достаточно худощавым. Но все равно его мягкое место волочилось по пыльной дороге.

Как только мужчина был уложен на траву в тени дерева, девочки посмотрели на Катю с немым вопросом: «Что дальше?»

— Света, ты бежишь на станцию, там телефон, вызывай «скорую», — повернулась Катя к Свете. — Скажи фамилию, имя своего отца и номер вашей дачи. Больше ничего не говори. Быстрее приедут. Здесь дорога одна, мимо нас никак не проедут.

Светка коротко кивнула, и тут же понеслась как спринтерский бегун к станции.

— Жанна, — строго посмотрела Катя, — а ты на колонку, воды принеси быстро. Я пока поищу у него таблетки.

— Катя, — опешила Жанна, — а в чем я воды принесу?

— Сними сарафан, —

распорядилась Катюшка, — и намочи, не выжимай. И футболку мою возьми, — Катя быстро сняла майку, оставшись в одних шортах. — Тоже намочи.

Жанна бежала до колонки и думала, как хорошо, что надела с утра купальник, потому что собирались со станции сразу на речку, а то сейчас бы пришлось бежать в одних трусах. У Катьки хотя бы шорты.

Но Жанна поняла, что побежала бы и в трусах, и даже без них. С Катюшей в этот момент Жанна спорить побоялась бы.

Когда Жанка принеслась с двумя истекающими водой тряпками, Катюшка уже нашла у мужчины таблетки. Это был валидол. Она засунула ему одну таблетку в рот. Как уж она это сделала — загадка! Но абсолютно белый мужчина стал слегка розоветь. Катя обложила его мокрыми, холодными вещами. Пациент задышал ровнее, чуть-чуть приоткрыл глаза, девчонки обрадовались, но он тут же опять отключился. Жанка бегала на колонку несколько раз. Мужчина то приходил в себя, то вновь терял сознание. Девочкам казалось, что все это как в замедленном кино длилось целую вечность. Движения уже были отработаны до автоматизма. Но длилось это от силы двадцать минут.

Жанка тряслась и никак не могла успокоиться. Катюшка внешне казалась спокойной и невозмутимой, хотя, конечно, маленькая десятилетняя девочка, впервые попавшая в такую ситуацию, тоже была очень напугана.

Когда из-за поворота вырулила «скорая», у Жанны полились слезы. Первой из машины выскочила Светка, сказала, что встретила машину на повороте в поселок и чуть не легла на дорогу. Это же Светка! Она бы и танк на ходу тормознула.

Мужчину сразу забрали. Увидев мокрые тряпки, врач удовлетворенно кивнул и похвалил девчонок и даже объяснил, что у мужчины от теплового удара случился сердечный приступ.

Жанна и Света уважительно посмотрели на Катю, ведь именно так мелкая и сказала. Когда мужчину укладывали в машину, он немного пришёл в себя и попросил передать жене его портфель, сообщив номер дачи.

— Мы знаем, где ваша дача, и жену вашу знаем, — успокоила его Катя. — Не волнуйтесь. Отдадим ваш портфель, прямо сейчас пойдем.

Когда «скорая» уехала, девочки еще некоторое время стояли на дороге не в силах стронуться с места. Потом Жанна и Катя надели мокрые вещи и все вместе поплелись в поселок.

На участок прошли легко, Света точно знала, что собаки на участке не было. Светка вообще все знала про всех собак и кошек в поселке. Женщина как всегда лежала на шезлонге, видимо спала. Девочки залюбовались статной фигурой красивой женщины. Им даже жалко стало её расстраивать такой неприятной новостью, что ее муж попал в больницу с приступом.

— Ты скажи, — ткнула Жанна в бок Свету.

— Почему я? — возмутилась она шепотом.

— Пока я на колонку бегала сто раз, а Катя его лечила, ты на машине ехала, — аргументировала Жанна.

— Я не еха… — но Света не успела дошипеть, потому что в этот момент Катя сделала шаг, прикоснулась к плечу женщины и сказала:

— Проснитесь, пожалуйста!

Женщина лениво открыла глаза и как-то брезгливо посмотрела на девочек.

— Вы только не волнуйтесь! — деловито начала Катя. — Вашему мужу стало плохо. Мы его спасли, скорую вызвали, его в больницу отвезли.

Женщина посмотрела на девочек каким-то мутным взглядом и даже не поднялась, а лишь раздраженно протянула:

— Ну и? От меня-то вы что хотите?

Девочки переглянулись. «У нее шок!» — подумала Катя и начала снова:

— Вы только не волнуйтесь. Уже все хорошо. Ваш муж…

Но дама даже не дослушала, приняла сидячее положение и заявила:

— Я понимаю по-русски, не старайся. И не надо тут орать, я не глухая. Я спрашиваю, что вам от меня надо? Вы зачем пришли? За конфетами?

Девчонки опешили. Жанна опомнилась и протянула даме портфель.

— Вот. Он просил вам передать! Она взяла портфель, тут же открыла его, пошарила там.

— А ну признавайтесь, — взвизгнула она. — Лазили в портфель? Если Виктор скажет, что что-то пропало, заявим в милицию.

Светка прищурилась и как заорала что есть мочи:

— Да пошла ты, дура!

Схватила Катюшку и Жанку за руки и бегом за ворота.

— Да как вы смеете, поганки малолетние, воровки, дрянные девчонки! Тюрьма по вам уже плачет!

Убегая, девочки еще очень много чего наслушались про себя: и что такие как они только и могут, что по дачам шариться и высматривать, где что плохо лежит, и что она узнает их адреса и, если, хоть что-то пропало из портфеля, то она их закатает на зону до конца дней.

Девочки выбежали на дорогу, их трясло от обиды и злости на дамочку сильнее, чем после того, как ее мужа увезли на «скорой».

— Девчонки! — первой пришла в себя Жанна. — А что это было?

— Дерьмо, — ответила Света и смачно как пацан плюнула на землю.

Жанка уважительно посмотрела на подругу.

И тут вдруг Катюшка, тихая, нежная, изящная, интеллигентная Катя разрядилась такой площадной бранью, что портовые грузчики и сапожники точно бы захотели взять у нее пару уроков. Печатными словами из этого потока оказались только такие, как: жаба препарированная, сволочь недоношенная, порошок рвотный и проститутка кусками.

Катюшка бесновалась минут пять, а девочки смотрели на нее, открыв рты. Потом малая тоже сплюнула похлеще Светика и замолчала.

— Отпустило? — осторожно спросила Жанна.

Катюшка только кивнула и заплакала уже как прежняя Катя — маленькая, хрупкая, нежная. Жанна и Света обняли ее, и так они простояли обнявшись, понимая, что у них в толпе появилась еще одна девочка, хотя это было ясно уже давно.

— Ко мне пойдемте. Папе надо все рассказать, — прошептала Катя.

Катиной бабушке девочки говорить ничего не стали. Она сама спросила:

— Катюша, почему так долго? Где папа?

— У папы срочная операция. Меня девочки довели. Мы искупались, — добавила она.

Бабушка быстро накрыла на стол, уже было обеденное время. После обеда девчонки ушли в сад и еще долго в лицах пересказывали друг другу недавние события.

Дмитрий Афанасьевич приехал ближе к вечеру. Катя позвала его в сад. Пока бабушка собирала на стол, девочка спокойно и без эмоций все рассказала отцу. Жанка со Светкой сидели молча. Они уже перегорели и слушали так, будто это происходило не с ними и не сегодня. Только в конце рассказа Светка сжала кулаки и сказала:

— Спалю дачу гадине, сегодня же.

Катин папа обнял всех и сказал:

— Светлана, не надо палить ее дачу. Ведь она же и спасенному вами человеку принадлежит.

А потом он усадил девчонок на скамейку и торжественно проговорил:

— Как врач заявляю: вы все сделали правильно. Я горжусь вами! Вы — маленькие героини. Вы спасли человека. Что может быть лучше, чем спасти жизнь? Как врач отвечаю: ничего! Жизнь — это самое ценное, что у нас есть!

И ещё Катин папа говорил очень много добрых и хороших слов, пока девочек совсем не отпустило, и они стали улыбаться, а потом даже хохотать.

— Катюша, не могу отвечать за девочек. Не знаю их жизненных планов. Но если ты захочешь, то думаю, из тебя выйдет настоящий доктор.

Катюшка с любовью посмотрела на отца и кивнула утвердительно.

— Света, — обратился он к девочке, — прошу тебя еще раз: никого не надо палить. Всех подлецов, негодяев и предателей не спалить. Они всегда были, есть и будут. Я бы только очень хотел, чтобы они вам в жизни встречались как можно реже.

Накупались

То лето, о котором пойдет речь, выдалось невероятно жарким, Жанка была готова поклясться, что однажды, сидя в беседке, даже видела мираж.

— Дура ты! — обидно обругала Светка подружку. — Какой мираж? Нам по географии говорили, он только в пустыне бывает.

— А я видела! Точно тебе говорю, — заупрямилась Жанна.

— Что именно ты видела? — уточнила Света.

— Пляж! — выпалила Жанна. — Купаться охота, — заныла девочка.

— Ну так давай рванем! — предложила Света.

Жанна посмотрела на подругу как на полоумную:

— Ты че? А деньги где?

Светка залезла в кармашек платья и вытащила полную пригоршню монеток.

— А это видела? — гордо заорала она, но тут же оглянулась на балкон, там маячила фигура бабки Марейки.

— Ты че у нее сперла? — испуганно спросила Жанка.

— А пусть не жадничает! — заявила Света.

— Светкя! — послышалось с балкона. — Чаво мотыляетяся? Жариша! В хату зайдитя!

— Идем, ба! — отозвалась Света.

— Мы ж на пляж хотели? — недоумевала Жанна. — Испугалась?

— Еще чего? — фыркнула Света. — Щас заходим ко мне, ты отвлекаешь бабку, я беру купальник, бабке говорим, что посидим у тебя, музыку послушаем. Бабка сморщится, вот посмотришь, она не любит музыку, мигом отпустит.

Жанна кивнула, и девочки побежали домой.

— Баба Марейка, а как вы так красиво кружок связали? — почти с порога начала Жанна заговаривать бабке зубы.

Света тем временем шмыгнула в свою комнату.

— Как связала? — повторила бабка. — Вот этими ручищамя и связала! — ответила бабка и показала Жанке обе руки. — Чаво, ты можать тожать хочашь?

Но в этот момент Жанка уже увидела Светку, выходящую из спальни, та подмигнула Жанне, и она поняла, что купальник у нее.

— Ба, — встряла в разговор Света, — мы к Жанне поднимемся, музыку послушаем.

Бабка сморщилась, словно лизнула лимон. Девчонки прыснули.

— Идитя, — махнула она рукой и ушла на кухню. — Кружок потома научашься.

Девчонки, ликуя, выскочили в подъезд, взлетели на пятый этаж, и Жанна тоже взяла купальник. Доехали достаточно быстро, нашли хорошее место, накупались вволю и вернулись домой. Сначала зашли к Жанке, хорошенько обсохли и высушили купальники. Все прошло как по маслу, бабка Марейка не хватилась девчонок.

На следующий день все проделали точно так же.

Вернувшись, снова решили сначала идти к Жанке. Поднялись девчонки до четвертого этажа и вздрогнули от неожиданности: на лестничной клетке стояла бабка Марейка в неизменном платке и фартуке, руки в боки. А девчонки с мокрыми волосами и с тяжелой от сырых купальников сумкой так и застыли на месте.

— Ну? — грозно посмотрела бабка. — И гдя были, мокрохвостки вертлявыя.

Девчонки перепугались, головы в пол, молчат.

— Ба, ну где мы могли быть? — отмерла и промямлила Света. — На улице.

— А здеся чаво? — бабка схватилась за Светкину сумку и потянула к себе, но Светка не собиралась так легко сдаваться и дернула сумку на себя. Котомка лопнула, мокрые купальники тяжело шлепнулись на ступеньки.

— Гдя ж ящо, говоришь? А хочашь я скажу, куды мотылялися? — выдала бабка, схватила купальник и ну охаживать им Светку.

Жанка, вся трясясь, как сумасшедшая взлетела на свой пятый этаж, быстро открыла дверь и юркнула в квартиру. Светка же, истошно вопя, кинулась на улицу.

— Явясся ящо у мяне— заорала ей вслед бабка Марейка, перевесившись через перила, — никуды не денясся, — погрозила мокрым купальником. — Жанкя, — заорала она во всю мощь своего зычного голоса, подняв голову, — прознаю, што запущала Светку, сама выдяру. Бабка подхватила рваную сумку, оба купальника и скрылась в квартире.

Светка, чтобы не подводить подругу, моталась по улице, пока мать не вернулась с работы.

Обе девочки были наказаны родителями. Бабка Марейка нажаловалась и Жанкиной маме тоже. На улицу не выпускали три дня.

Жанка от скуки стала наводить порядок в шкафчиках да наткнулась на двое маленьких дамских часиков, только без ремешков. Она, затаив дыхание, завела их и осторожно приложила к уху: «Тикают!» — радостно признала она.

На следующий день Нина зашла вечером к Гуте:

— Гуть, — начала она, — ну что мы в детстве не шалили, что ли? — спросила она.

— Ты на што намякашь? — вышла в коридор бабка Марейка, вытирая руки об фартук, не дав невестке вымолвить и слова. — Пущай сидять!

Гутя слегка прищурила глаза и окликнула Свету, та мгновенно выскочила из своей комнаты в коридор.

— Сбегай за Жанной! — попросила Гутя.

Света кивнула и метнулась в подъезд. Буквально через минуту девочки стояли в коридоре перед своими мамами и бабкой Марейкой.

— Обещайте, что больше никаких пляжей, — вымолвила Гутя.

Девочки отрицательно помотали головами, бабка нервно поджала губы, махнула рукой, что-то пробурчала себе под нос и ушла на кухню. Оттуда послышалось ее недовольное бормотание:

— Поглядитя потома, как они сбягуть как давеча. Ишть, обещалися оне! Тьху!

Девчонки тихонько засмеялись, но Нина тут же шикнула на них:

— Тебе, Жанна, точно говорю, — обратилась она дочери, — провинишься еще, на дачу не поедешь.

Жанка снова судорожно замотала головой.

Утром следующего дня она вышла на улицу с часиками, которые нашла в шкафчике, делая уборку. Когда показала их Свете, та пришла в полный восторг:

— Какие холесенькие! А давай их носить!

— Как? — рассмеялась Жанна. — Ремешков нет.

— Я у бабки в сундуке видела такие шнурочки, — горячо зашептала Света, — кожаные. На шею повесим.

У Жанки заблестели глаза.

— Давай, когда возьмешь?

На следующий день девочки были в обновках: маленькие часики висели у обеих на груди.

— Айда на бульвар! Мож, кто время у нас спросит? — предложила Светка.

Но на бульваре народу почти не было. Пенсионеры сидели в беседках и забивали «козла». Скамейки в тени деревьев были заняты мамочками с колясками. Время у девочек так никто и не спросил.

— Скукотища, — протянула Света. — У меня мелочи как раз на четыре проезда осталось, — заговорщицки добавила она.

Жанка выпучила глаза:

— Нас точно выдерут! — прошептала она.

— Ну тогда вон — в беседку, — кивнула она в сторону пенсионеров.

Жанна стояла в оцепенении:

— Не хочу в беседку, — промямлила она.

— Тогда на пляж! — заявила Света. — Только схема другая. Я захожу домой, ну вроде как нагулялась. А через некоторое время ты меня орешь и говоришь, что встретила Надежду Ивановну, она попросила кабинет помыть. Тебе одной неохота. Я выйду на балкон, скину тебе мамкин купальник, наши бабка спрятала, повыделываюсь, что мне лень в такую жару. А ты ной, ну я и выйду. Ты возьмешь теть Нинин купальник, переоденемся и поедем.

Жанна восхищенно смотрела на подругу:

— Ну ты даешь!

— Ага, — подтвердила Света. — Побежали.

— Попадёт же нам, Светка! — снова проговорила Жанка.

— Ой, да ладно! Я и то не боюсь. А тебя тетя Нина так и вообще легонько высечет, — расхохоталась Света.

Через двадцать минут девочки вырядились в материнские купальники, подвязав на плечах лямки. А Жанка еще и на животе собрала и брошкой заколола, чтобы не свисал.

Девочки удовлетворенно посмотрели друг на друга.

— Очаровательны, ну просто очаровательны! — промурлыкала Света. — А главное грудь на месте, красиво так смотрится!

— Какая грудь! — рассмеялась Жанка.

— Ну и что, никто ж не знает, что у нас пока ее нет, зато у купальников чашечки есть.

— И не гнутся, и не мнутся! — засмеялась Жанна. — И хорошо, что бабка наши купальники спрятала.

В автобусе через каждые пять минут друг у друга время спрашивали, раз никто не спрашивает, решили сами.

— А вы не подскажете который час?

Прямо настоящие такие девушки при часах и с грудью.

Приехали на пляж, а там оцепление, все закрыто. Оказалось, что нашли палочку холеры. Жанка испугалась и забубнила:

— Давай домой, холера в воде. Страшно. Вдруг, заболеем. Да и не подойти к воде.

Светка презрительно посмотрела на подругу и процедила:

— Самая страшная в мире холера — это моя бабка Марейка. Всё остальное ерунда. Пошли купаться.

— Ты дура совсем что ли? Кто нас пустит? — испуганная Жанка попыталась остановить подругу.

— Че, зря рисковали? Нафига ехали? Пока не искупаюсь, домой не поеду, — Света надула губки.

— Да как мы пройдём? — начала допытываться Жанна.

— Вон там видишь, — Света показала рукой, — возле моста, насыпь песчаная.

— Вижу, — проследив взглядом за Светиной рукой, проговорила Жанна.

— За ней проползем, и в воду, — энергично предложила Света.

Жанна поняла, что спорить с упертой Светкой совершенно бесполезно, ее бы и взвод милиционеров не остановил. Значит, придётся ползти и лезть в воду.

Подбежав к насыпи, девочки разделись и поползли, давясь от смеха. И вот уже почти доползли до воды, когда вдруг раздался голос сверху:

— Хорошо ползаете, молодцы! Обратно также ползком или пешком пойдете?

Девчонки в ужасе подняли головы и увидели трех милиционеров, стоящих на мосту. Мужчины еле сдерживали улыбки.

Но когда девчонки поднялись, то парни уже не стали сдерживаться и весело рассмеялись. Было чему веселиться.

У Светки лямки развязались, и грудь у купальника опустилась до пупа. Где она умудрилась в мазут вляпаться — непонятно, но руки и ноги у нее были в чёрных разводах.

А Жанка, так та ещё краше. Брошка отвалилась, купальник отвис, потому что лямки тоже развязались, пластиковая грудь моталась в районе талии.

Пока ползли, в купальники набился песок, а когда встали, то песок стал высыпаться. Вот так и стояли две красотки: одна в черную полоску как зебра, и из обеих песок сыпется.

Милиционеры отсмеялись, и один спросил потихоньку:

— Ну и куда их? В отдел?

А другой, старший наверное, все еще улыбаясь, тоже тихо ответил:

— Да отвези ты их домой, а то они всех в отделении своим видом испугают. Да и песок с них все еще сыпется.

Милиционеры снова засмеялись. Светка с Жанкой не слышали этого разговора, они стояли ни живые, ни мертвые.

— А ну идите сюда, пловчихи юные.

Девчонки, подталкивая друг друга, подошли и остановились на почтительном расстоянии.

— Ну что, уважаемые, — пытаясь быть серьезным, хотя у него это плохо получалось, проговорил старший. — Проедем в отделение, составим протокол!

— Дяденьки! — заныли девчонки в унисон.

— Не надо в отделение, — начала плакать Жанка, — нас дома убьют.

— Пожалуйста, дяденька! — Светка пыталась натянуть отвисший купальник на грудь. — Не надо в отделение!

— А ну в машину! Быстро! Девочки нехотя поплелись к милицейскому «Бобику».

Когда сели в машину, старший сел вместе с ними и спросил:

— Адрес какой? Где живете?

Девчонки, чуть не задохнувшись от радости, перебивая друг друга, выкрикнули название улицы и номер дома.

Когда тронулись, он потихоньку сказал водителю:

— У меня дома две таких же егозы. Надеюсь, если что, их тоже домой отвезут.

Болт в глазу

Сдвоенный урок труда обычно был последним, и в сентябре у девочек проводились уроки кулинарии, а у мальчиков металловедения. Девочки готовили что-нибудь вкусненькое и с позволения учительницы приглашали и угощали мальчиков.

Светка была влюблена в одноклассника Гошу, да и он оказывал ей знаки внимания: провожал до дома, занимал очередь в столовой, покупал иногда мороженое.

В тот день девочки учились жарить сырники: аромат стоял на весь этаж божественный, и мальчишки уже после первого урока труда прибежали к кабинету и наперебой спрашивали у юных хозяек:

— А что готовили? А дадите попробовать?

И девчонки снисходительно и как бы даже свысока отвечали:

— Посмотрим на ваше поведение!

— А это как Вера Васильевна скажет!

— Обойдетесь! — и это был ответ Светика.

На него тут же среагировал Гошка:

— Ну, Светка, ну пожалуйста! Ну что тебе стоит! Ну дай вкусненького, а я тебе на станке дам поработать! — выпалил Гошка.

— На станке! — ахнула Светка. — Не обманешь?

— Нет, конечно, — заверил Гоша. — Приходи после уроков в мастерские. Мы с Лехой как раз дежурим. Все покажем тебе.

— Мы с Жанкой придем, — тыркнула Света подругу.

Жанка мгновенно закивала головой, как болванчик. Попробуй откажись! Со Светиком лучше не спорить!

Мальчиков конечно угостили, и не только сырниками, а еще и чаем напоили с малиновым вареньем. А потом вчетвером отправились в мастерские.

— Сергей Иваныч, — обратился Гоша к учителю, — а можно я девочкам покажу, как мы на станках работаем.

— Нет, Георгий, нельзя! — сняв очки и внимательно посмотрев на ребят, проговорил учитель. — Уроки окончены, делайте уборку, и по домам.

— Ну Сергей Иваныч, — заканючил Гошка. — Ну я обещал!

— А как ты мог, Скворцов, обещать то, чего не можешь исполнить? — строго спросил учитель.

Гоша виновато опустил глаза.

В этот момент в двери показалась вихрастая рыжая голова и сказала мальчишеским голосом:

— Сергей Иваныч, вас к завучу.

Учитель сразу поднялся и проговорил:

— Так, Гоша, Леша, приступайте к уборке, а вы, девочки, на выход, — обратился он к Свете и Жанне.

— Мы им поможем! — нашла предлог остаться в мастерской Света.

— Ну хорошо, — неуверенно произнес Сергей Иванович. — Только ничего не трогать. Поняли?

Девочки хором заорали:

— Да. Спасибо.

Сергей Иванович вышел из кабинета, и Гошка задорно подмигнул девчонкам. «Щас, мол, я вам все покажу!»

Но учитель через несколько секунд вернулся и отключил рубильником электричество в мастерской.

Погрозив на всякий случай четверке ребят пальцем, ушел.

— Эх, — протянул Гоша, — а я то думал, что сейчас заведу станок, пока его нет.

Светка восхищенно осматривала мастерскую:

— Да ладно тебе, я не обижаюсь. Как у вас тут здорово, сколько инструментов, — Света наклонилась над верстаком и зачем-то дунула, тут же схватилась за глаз и громко вскрикнула:

— Ой, мамочки! Что такое! Ой-ой-ой, как больно, — заныла она.

— Что случилось? — обеспокоенно поинтересовалась Жанна.

— Свет, что такое? — спросили и мальчики. Было видно, что и они заволновались.

Светка начала тереть глаз, у нее потекли слезы.

— Не знаю! — ответила она. — Очень больно. Жанка, домой пошли быстрее.

— Давай в туалет зайдем, промоешь! — предложила Жанна.

— Пошли! — согласилась Света. — Веди меня, я нифига не вижу.

— Свет, подожди. Я провожу вас! — Гоша был взволнован. — Леха, сам подежуришь?

Мальчишка утвердительно кивнул. Гошка подхватил все три портфеля, и компания направилась к туалетной.

Но обильное промывание водой ни к чему не привело, глаз у Светы болел нестерпимо, из другого тоже катились слезы.

— Света, не плачь! — просила растерянная Жанна, у нее глаза тоже были на мокром месте. Было очень жаль подругу.

До дома дошли медленно, Гоша и Жанна поддерживали Свету.

— Чаво енто такоя? — схватилась бабка Марейка за сердце. — Светкя, внуча моя, што у табе приключилося? Жанкя, — тут же обратилась бабка к Жанне, — ты хочь ня молчи!

Жанна открыла было рот, но Света еле вымолвила сама.

— Ба, мне в глаз что-то попало. Больно так!

— Как енто случилося? Што попалося табе у глаз? — не отставала бабка. — Щас Гутьке позвоню.

Было видно, что баба Марейка очень испугалась.

— Чаво вы яе держатя? — прикрикнула она на ребят. — Пойдем, внуча, давай прясядешь. Пойдем.

И она завела Светку прямо в обуви в комнату. Оглянувшись к ребятам, буркнула:

— Чувяки сымайтя, чаво рты раззявиля. И проходитя.

Усадив Светку в кресло, она принялась звонить невестке.

— Гутю мяне дайтя! — заорала бабка, набрав номер и дождавшись ответа. — Гутькя, — крикнула она через некоторое время. — Ишть чаво делать мяне, не знай. У Светкя с глазом чавой-то случилося, — бабка внимательно слушала трубку. — Ня знай. Ореть она, — промолвила через минуту. — Смогу, а то какжа. Щас, толькя сумкя возьму, — и бабка положила трубку. — Мать сказала в больницу топать к глазнику, — выдала она.

Услышав про больницу, Светка разревелась еще сильнее, продолжая тереть глаз:

— Ба, не надо в больницу. Все уже прошло, ба. Не надо.

— Слушай только мене! — прикрикнула бабка. — А ну пошли! Раз мать сказала, надо слушать только яе.

Понимая, что бабку не переубедить, Света тяжело вздохнула и прошла в коридор.

Жанка с Гошкой безмолвно наблюдали эту картину.

— Свет, я это, пойду, наверное, или с тобой пойти? — опомнился Гоша, смущенно глядя на девочку.

— Ишть! — зыркнула на него Марейка. — С намя! Домой отправляйся! Без табе управямся. Жанкя, а ты с намя давай к дохтуру.

Жанка согласно закивала головой:

— Да, да, конечно. Света, я с вами. Я тебя не брошу, — заверила она подругу.

Гоша разволновался:

— И я не бросаю!

— Гошка, я не обижаюсь, — заверила его Света. — Иди домой. Правда.

Вердикт, вынесенный врачом, был ужасен: в глаз попала металлическая заноза. Нужна операция.

Услышав слово «операция», баба Марейка вскрикнула:

— Ах ты ж язвя табе! — и скорбно покачала головой, обняла внучку.

Света горько расплакалась и стала причитать:

— Не надо, пожалуйста, я не хочу операцию. Дяденька врач, я вас умоляю, не надо.

— Слушай мене, — обратилась бабка Марейка к доктору. — Ты нас домой отпусти. Гутькя, мать ея, невесткя моя, привядеть ея. А я дярявенскыя… — бабка махнула рукой.

— Я вас, конечно, отпущу, — сообщил окулист. — Напишу направление, вам надо в глазной институт. Мы такие операции амбулаторно не проводим.

— Амбуло… амбуло… — бабка силилась повторить, но снова махнула рукой. — Напяши нам усе, а я Гутьке перядам.

Когда заходили во двор, то со скамейки навстречу поднялась бабушка Битева.

— Здравствуй, Марея! Что со Светой? — спросила она, указывая на повязку на глазу у Светы.

— Да, табе какоя дело? — грубо ответила ей Марейка.

Но бабушка Битева, не обращая внимание на ответ Марейки, взяла Свету за руку и повела за подъездную дверь.

Бабка Марейка, как ни странно, спорить не стала, а присела на скамейку, Жанка беспокойно наблюдала за бабушкой Битевой и Светой.

Все во дворе знали, что бабушка Битева, маленькая, сухонькая старушка, многое могла. Уж сколько она заговорила грыж младенцам, сколько сглаза сняла!

Но помогала только своим и строго настрого запрещала кому-то сообщать о ее возможностях.

Бабка Марейка всегда называла ее ведьмой, но не стала спорить и отдала внучку на лечение.

Что там делала со Светой бабушка Битева, никто не видел, да и не проявляли интереса. Бабки как лузгали семечки, так и продолжали. Марейка присоединилась к ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.